

— Какая еще жена? — изумленно воскликнула Ван Цзи, отступив на шаг. Она испугалась, что ослышалась.

Солнце клонилось к закату, в комнате сгущались сумерки. Мин Шусу медленно, стараясь ступать осторожно, сползла с кровати. Из-за травмы каждое движение давалось ей с трудом. Ван Цзи казалось, что эта нарочитая медлительность — лишь способ поиздеваться над ней, и от этого на душе становилось невыносимо тревожно.

— Цзяньэр хочет, чтобы наедине ты называла меня женой Фэн Цинцзя, — Мин Шусу склонилась к самому уху Ван Цзи и повторила это еще раз. Голос ее звучал ровно, словно она сообщала о чем-то самом обыденном.

Ван Цзи подняла взгляд и вздрогнула: глаза собеседницы сияли пугающим, невыносимым блеском, а на фоне фарфорово-бледного лица это выглядело невообразимо жутко. Она отшатнулась, чувствуя, как по телу пробежала дрожь.

— Ты... мерзавка! Как у тебя хватает наглости питать столь грязные помыслы в отношении сестрицы Цинцзя!

Сначала Ван Цзи решила, что эта женщина затеяла игру лишь ради примирения, чтобы выслужиться перед Фэн Цинцзя и показать свою значимость. Поразмыслив, она пришла к выводу, что раз уж Фэн Цинцзя решила помочь этой особе, им придется часто видеться, и вечное противостояние ни к чему хорошему не приведет. Именно поэтому она в конце концов согласилась. Конечно, на семь частей это было детское упрямство, желание настоять на своем, но на три части — уверенность в том, что требования Цзяньэр не будут выходить за рамки разумного.

Кто бы мог подумать, что у этой женщины хватит бесстыдства на такие слова!

— Старшая невестка — все равно что мать. На людях ты зовешь меня сестрой, и ничего не теряешь. Вчера из-за моего внезапного визита Цзи-эр осталась без рыбы в кисло-сладком соусе, так что сегодня я сама приготовлю ее для тебя. Как тебе такое предложение? — Мин Шусу одарила Ван Цзи кроткой улыбкой, в точности копируя поведение добродетельной жены.

— Что за бред ты несешь? Твоя травма ноги, должно быть, совсем повредила тебе рассудок! Во-первых, сестрица Цинцзя — женщина, как она может взять тебя в жены? Во-вторых, она человек возвышенный и благородный, а ты — по одному твоему виду понятно, что ты прирожденная интриганка с черной душой. С чего бы ей тебя любить? Требовать от меня называть тебя так наедине — это просто верх бесстыдства!

Ван Цзи, доведенная до крайности, не сдерживала острого языка. Она с опаской попятилась, готовая в любой момент броситься наутек.

— И не пытайся подкупить меня едой! Никто не пойдет покупать тебе рыбу!

— Ой, откуда столько гнева? О чем вы тут спорите? — в дверях появилась Фэн Цинцзя, держа в руках живую рыбу. Она выглядела безмятежной и, судя по всему, пребывала в хорошем настроении.

Не успела она договорить, как увидела сцену, заставившую ее замолчать. Ван Цзи, чье лицо сменило массу оттенков, вдруг издала какой-то невнятный звук и, подобно испуганному зайцу, пулей вылетела из комнаты.

Ван Цзи думала: раз Фэн Цинцзя так удачно принесла рыбу, значит, она точно заодно с этой Цзяньэр. Она вспомнила, что Фэн Цинцзя, всегда отличавшаяся верностью слову, ради этой женщины готова нарушить обещание и уехать отсюда. Возможно, их связывают некие тайные отношения. Чем больше она об этом думала, тем сильнее злилась и волновалась. По сравнению с этим даже мысль о любви между двумя женщинами казалась не такой уж шокирующей.

— Что это с Цзи-эр? — спросила Фэн Цинцзя. Она догадывалась, что Мин Шусу намеренно спровоцировала девочку, но, глядя на ту, что сидела перед ней с сияющей улыбкой, не могла на нее сердиться. Если бы Ван Цзи видела сейчас Фэн Цинцзя, она бы точно разрыдалась.

— Я вывела ее из себя, — просто ответила Мин Шусу, будучи уверенной, что Фэн Цинцзя не станет ее строго судить.

— Она еще ребенок. Даже если она в чем-то провинилась, зачем же так с ней обходиться? — с досадой произнесла Фэн Цинцзя. — Ван Цзи умна, но порывиста и склонна к крайностям. Я с детства учила ее играть в шахматы, чтобы она научилась видеть общую картину и не поддаваться сиюминутным эмоциям, чтобы закалить ее характер. Цзяньэр, мой поступок был лишь попыткой проверить, каковы результаты моего обучения.

Закончив оправдываться, Мин Шусу посмотрела на рыбу в руках Фэн Цинцзя и улыбнулась:

— Почему ты не отнесла рыбу на кухню?

— Услышала ваш спор, испугалась, что что-то случилось, и прибежала сюда. Я действительно беспокоюсь о Цзи-эр. Она рано лишилась матери, отец тоже не был с ней рядом. Последние годы я таскала ее за собой, спокойной жизни у нас почти не было, я не до конца выполнила свой долг старшей наставницы.

Фэн Цинцзя тяжело вздохнула, глядя на Мин Шусу. В ее глазах читалось колебание.

— Рыбу я купила, но если готовить будешь ты, не отравишь ли ты нас обеих?

— Даже если отравлю — все равно съешь, — Мин Шусу забрала рыбу и, сделав несколько шагов, холодно бросила через плечо.

Фэн Цинцзя придержала ее за спину, пряча улыбку.

Чистка, разделка, нарезка ломтиками, маринование. Фэн Цинцзя лениво прислонилась к дверному косяку, наблюдая, как Ее Высочество принцесса, чьи руки, казалось бы, должны были знать лишь кисть и шелк, хлопочет на кухне ради нее. В сердце шевельнулось редкое чувство гордости. Среди знатных дам многие увлекались кулинарией. Раз в месяц они устраивали собрания, чтобы похвастаться своими умениями. Когда Фэн Цинцзя была в Цанпине, ей довелось побывать на таком. В основном там подавали изысканные сладости и десерты, но по вкусу все это было довольно посредственно. Когда вчера Мин Шусу упомянула, что хочет приготовить рыбу, чтобы загладить вину перед Ван Цзи, Фэн Цинцзя была искренне удивлена.

Масло зашипело на сковороде.

— Наставница действительно подала прошение об отставке? — спросила Мин Шусу.

— Завтра приедет карета. Что, Шусу думала, я буду тянуть время? С годами я стала мягче, ленивее, во всем предпочитаю осторожность. Боюсь, я разочарую тебя, — улыбнулась Фэн Цинцзя, снимая верхнюю одежду и накидывая ее на плечи Мин Шусу. — Осторожнее, масло брызжет.

— Не нужно так драматизировать. Уехать пораньше — неплохой выход. Я пролежала полдня, ноге стало намного лучше, вот только сегодня я, кажется, не принимала лекарств, это странно.

Мин Шусу приправила блюдо. Комнату наполнил густой, пряный аромат. Она была чувствительна к запахам и, не выдержав, отпрянула назад, угодив прямо в объятия Фэн Цинцзя.

Сердце дрогнуло.

— Я добавила лекарство в утренний завтрак. Ты привыкла рано вставать, поэтому, пока ты спала, я сменила повязку, — невозмутимо ответила Фэн Цинцзя, слегка отстраняясь и естественным движением руки разгоняя слишком густой аромат. — Добавь еще соли, Цзи-эр не любит пресное.

— Мне сегодня приснился сон, — тихо произнесла Мин Шусу, и Фэн Цинцзя внимательно прислушалась. — Огромный белый тигр с яростным взглядом смотрел на меня, а в пасти он держал прекрасный пион. Мне так понравился этот цветок, что я начала звать стражу, чтобы они забрали его, но никто не отозвался, все стояли как истуканы. Мне стало так страшно и грустно, я попятилась и случайно угодила в охотничью ловушку. Лодыжку зажало, было так больно, что я не могла пошевелиться. Наставница, как вы думаете, что я сделала потом?

— Неужели ты использовала свою красоту, чтобы приманить охотника и заставить его убить тигра? — засмеялась Фэн Цинцзя.

— Совсем наоборот. Я объединилась с тигром и убила охотника, а наградой стал тот самый пион, — Мин Шусу приподняла уголки губ и лукаво подмигнула. — Охотник, чьих сил не знаешь, опаснее любого тигра, разве не так, наставница?

— Но почему белый тигр стал тебе помогать? — помедлив, спросила Фэн Цинцзя. — Разве не проще было бы ему просто проглотить тебя? Тигры не любят красавиц.

— Потому что у меня на руках был тигренок. Он боялся навредить ему, поэтому не тронул меня, — Мин Шусу выложила рыбу на тарелку. Блюдо выглядело восхитительно, вызывая немедленное желание попробовать кусочек. — Наставница, как вы считаете, стоила ли эта сделка того?

Фэн Цинцзя осторожно попробовала кусочек, долго молчала, ее лицо постепенно темнело, и наконец она произнесла:

— Это блюдо приготовлено превосходно. Пропорции специй идеальны.

— Это само собой разумеется. Но вы так и не ответили, стоила ли сделка того? — Мин Шусу, казалось, осталась недовольна ее реакцией. Она приподняла бровь, улыбнулась и, подцепив кусочек рыбы, полусилой-полуласково отправила его в рот Фэн Цинцзя.

— А с чего ты взяла, что тигренок не укусит тебя в ответ? — Фэн Цинцзя снова долго молчала, прежде чем ответить, а затем отвернулась и закашлялась.

— Я просто знаю, — Мин Шусу рассмеялась и подтолкнула Фэн Цинцзя. — Иди, отнеси рыбу Цзи-эр. Она, должно быть, проголодалась.

<http://bllate.org/book/21759/2250162>